

A propeller with four blades, covered in water droplets, sits on a wet, cobblestone roof. The background shows a city street at night with buildings and streetlights, all under a dark blue sky with falling rain.

Василий Драгослав

**Дракулсон, который
живет на крыше**

Василий Драгослав Дракулсон, который живет на крыше

<https://litres.ru/74102521>

SelfPub; 2026

Аннотация

Стокгольм, 2015 год. Семья Свантессонов кажется обычной: отец строит карьеру в юридической фирме, мать увлечена театром и эзотерическими практиками, старший брат Боссе мечтает о хоккее, а младший, Сванте очень одинок. С ним никто не играет, ему кажется, что он никому не нужен. Мальчик хочет только одного — собаку в качестве друга. Но вместо лохматого пуделя на его балконе появляется древняя тень с балкан, которая сосет из него кровь.

Новелла в жанре хоррор в стиле нуар. Для взрослых читателей, которые помнят детство, но не боятся посмотреть на детскую историю другими глазами.

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Дракулсон, который живет на крыше

Глава

Пролог

Мы сидели в баре «Кварнен», пили темное пиво и смотрели, как за окном ноябрьский Стокгольм заливают дождем.

Ларс рассказывал про свою новую работу, про жену Ингрид, про то, как они купили дачу на Эланде. Я слушал вполуха. Потом он спросил:

— Боссе, ты чего такой грустный?

— Сегодня у моего младшего брата Сванте был бы день рождения, если бы он был все еще жив.

Я отхлебнул пиво. Поставил кружку на стол. Она тихо стукнулась о дерево.

— Ларс, — сказал я. — Я никогда не рассказывал тебе, как умер Сванте?

Он хмуро покачал головой.

— Тогда слушай, — начал я свой мрачный рассказ.

Глава первая

В 2015 году мне было пятнадцать. Мы жили в Стокгольме, на улице Виндсвеген, в старом пятиэтажном многоквартирном

тирном доме с красной черепичной крышей.

Отец, господин Хьюго Свантессон, работал в юридической фирме. Он всегда был занят. Он уходил в семь утра и возвращался в девять вечера. Когда он был дома, он редко выходил из своего кабинета. Иногда он спрашивал у меня как дела в школе, но, казалось, что ему было все равно, что я отвечу.

Мать, госпожа Марта Свантессон, когда-то мечтала стать актрисой. Она играла в любительском театре до замужества. Теперь она компенсировала равнодушие мужа эзотерикой. Гороскопы, карты Таро, гадалки. Она тратила на них слишком много денег для хобби. Отец злился, ругался, но ничего с этим не мог поделать. Это была сделка взрослых, на которую оба скрипя зубами оказались согласны. Она ходила по дому в длинных платьях, пахла ладаном и любила говорить загадками.

Бетан была на год младше меня. Ей было четырнадцать. Она вечно сидела в телефоне, снимала себя для соцсетей и считала, что семья портит ей «бренд». Сванте для нее был обузой. Она называла его «пришельцем из прошлого». Не со зла. Просто он вынужден был быть другим.

Моим родителям казалось, что они поступают правильно. Они решили не покупать Сванте смартфон. «До четырнадцати лет никаких гаджетов, — говорил отец. — Мы не хотим, чтобы ты с раннего детства как Боссе или Бетан сидел в этих дурацких соцсетях». Там для тебя нет ничего путного, толь-

ко один вред. Мать соглашалась и мечтала: «Он будет играть на улице, как нормальные дети, как мы с тобой Хьюго. У него будет здоровое детство».

Они, казалось, не видели очевидного, того, что улица уже давно была пуста. На ней дети больше не играли. Сверстники Сванте сидели в смартфонах — в «ТикТоке», в играх, в чатах. Они общались через экраны. У них были виртуальные друзья. А у Сванте не было никого. Он не мог написать им, не мог позвонить, не мог присоединиться к их играм. Они не звали его на улицу — потому что сами не выходили. Он был для своих сверстников семилетним призраком. Вроде есть, а вроде его и нет. Мальчик без телефона в мире, где сознанием управляют экраны гаджетов. Мальчик, которого никто не замечал. Мне горько в этом признаться, даже я.

Тихий, бледный, с большими глазами, которые смотрели сквозь тебя, а не на тебя. Он не плакал, не капризничал. Он просто тихонечко сидел на подоконнике и смотрел в окно. Часами. Я как-то спрашивал:

— Что ты там видишь?

Он пожал плечами:

— Ничего. Просто смотрю.

Но иногда он говорил странные вещи.

— Я хочу собаку, — сказал он однажды за ужином. — Лохматую собаку. Она будет меня слушаться. Мы будем играть. Она в отличие от него никуда и никогда не улетит.

— Кто не улетит? — спросила мать.

— Никто, — сказал Сванте. — Просто собака не улетит. Она будет со мной всегда и будет только моя.

Отец хмыкнул и уткнулся в экран смартфона.

Я тогда не придал значения словам Сванте. А зря.

Глава вторая

Первым пропало клубничное варенье.

Я заметил это случайно. Мать купила трехлитровую банку и поставила на кухне в шкаф, где хранились запасы. Вечером банка была полной. Утром — наполовину пустой. Вокруг нее были крошки и липкие следы от маленьких толстых пальцев. Кто-то хозяйничал, причем весьма неряшливо. Я спросил Сванте:

— Ты брал варенье?

— Нет, — сказал он. — Это Дракулсон.

— Кто?

— Дракулсон. Он живет на крыше. Он прилетает ко мне по ночам. Он очень любит сладости, варенье, например.

Я засмеялся. Я думал, что он выдумывает, чтобы снять с себя вину за содеянное.

Через пару дней исчез почти целый торт. Мать купила его к приходу гостей. Вечером он лежал в холодильнике. Утром от него осталась объединенная кем-то жалкая четверть. Следы зубов, маленькие и острые. Мать устроила скандал. Сванте молчал, не плакал.

— Это не я, — сказал он. — Это Дракулсон. Он сказал,

что торты — его любимая еда.

Отец закатил глаза:

— Ты выдумываешь друга, чтобы не наказывали?

Сванте покачал головой:

— Он не выдуманный. Он настоящий. Он живет на крыше. Я могу тебе показать.

— Покажешь, — сказал отец, только позже, а пока ты наказан, три дня без прогулок и отец ушел в кабинет, хлопнув дверью.

Через пару дней уже исчез сахар. Целый пакет. Просто пропал из шкафа. Теперь уже никто не удивился. Сванте лишили карманных денег на неделю. У малыша началась депрессия. И тогда я впервые ночью услышал тихое едва заметное жужжание.

Оно доносилось из комнаты Сванте. Осторожное, дребезжащее, как словно работал старый маленький моторчик. Я встал с кровати, подошел к его двери, приложил ухо. Тишина. Наверное, показалось.

Я открыл дверь.

Сванте спал. В комнате кроме него никого не было. При лунном свете я увидел на стекле отпечаток. Маленькой широкой руки. Пятерни. Слишком маленькой для взрослого, но слишком большой для руки Сванте. Странно все это подумал я. Затем закрыл дверь и решил, что это проделки малыша, чтобы привлечь к себе наше внимание.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.